

Саркисян Валентина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент

Корж Анастасия Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: анализ зарубежного опыта дружественных России государств позволяет выявить как перспективные модели организации прокурорского участия, так и потенциальные направления совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики. При этом важно учитывать не только заимствование позитивных зарубежных практик, но и демонстрацию уникальных достижений российской модели, которые могли бы быть полезными для других правовых систем.

Ключевые слова: цивилистический процесс, прокурор, формы участия, основания участия, защита прав.

Современные тенденции развития правовых систем и эволюция концепций правосудия обусловливают необходимость переосмыслиния роли и места прокурора в цивилистическом процессе. Зарубежный опыт дружественных России государств демонстрирует различные подходы к организации участия прокурора в цивилистическом процессе.

Германская модель участия прокурора в цивилистическом процессе характеризуется высокой степенью формализации и детальной процедурной регламентацией. Параграф 12 Гражданского процессуального уложения Германии предусматривает участие прокурора только в делах, имеющих особое общественное значение или затрагивающих интересы неопределенного круга лиц [1, с. 35]. Важной особенностью немецкой модели является обязательность предварительного

уведомления всех заинтересованных сторон о намерении прокурора участвовать в деле и предоставление им возможности возражать против такого участия. Преимуществом германского подхода является четкая процедурная определенность, исключающая произвольное вмешательство прокурора в частноправовые споры. Германская система предусматривает возможность обжалования решения о привлечении прокурора к участию в деле, что создает дополнительные процессуальные гарантии для сторон. Данный подход позволяет избежать чрезмерного вмешательства государства в частные отношения при одновременном обеспечении защиты социально значимых интересов.

Французская модель отличается более широким пониманием роли прокурора как защитника общественного порядка и публичных интересов. Французский *Code de procédure civile* предоставляет прокурору право участвовать в более широком круге дел, но при этом устанавливает детальную регламентацию форм такого участия. Особенностью французской системы является институт «*ministère public*», который позволяет прокурору выступать в качестве «стороны публичного порядка» [2, с. 88]. Французский опыт демонстрирует эффективность дифференцированного подхода к формам прокурорского участия. Во французской системе различаются случаи, когда прокурор выступает как сторона процесса, и случаи, когда он дает заключение по делу. Такое разграничение позволяет более точно определить роль прокурора в конкретном деле и обеспечить соответствующие процессуальные гарантии.

Белорусская модель, развивающаяся в рамках близкой к российской правовой традиции, демонстрирует подходы к совершенствованию прокурорского участия. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит более детальную регламентацию оснований участия прокурора и устанавливает дополнительные требования к обоснованию необходимости такого участия. Белорусское законодательство требует от прокурора указания конкретных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности самостоятельной защиты прав заинтересованными лицами [3, с. 61].

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить несколько перспективных направлений, которые могли бы быть адаптированы в российской правовой системе. Прежде всего, это касается более детальной законодательной регламентации оснований и процедур прокурорского участия. Зарубежная практика показывает эффективность установления исчерпывающих перечней случаев обязательного и факультативного участия прокурора с четким определением критериев оценки необходимости такого участия. Перспективным представляется заимствование германского опыта предварительного уведомления сторон о намерении прокурора участвовать в деле и предоставления им права возражения. Такой подход мог бы способствовать лучшему соблюдению принципов состязательности и диспозитивности, обеспечивая при этом защиту публичных интересов.

Французский опыт дифференциации форм прокурорского участия также заслуживает внимания. Четкое разграничение случаев, когда прокурор выступает как сторона процесса, и случаев, когда он дает заключение, могло бы способствовать более точному определению процессуального статуса прокурора и соответствующих процессуальных гарантий [4, с. 12].

Вместе с тем российская модель участия прокурора в цивилистическом процессе имеет ряд уникальных достоинств, которые могли бы быть полезными для других правовых систем. Прежде всего, это касается комплексного подхода к защите публичных интересов в различных видах судопроизводства. Российское законодательство предусматривает участие прокурора не только в гражданском, но и в арбитражном и административном судопроизводстве, что обеспечивает единообразные подходы к защите публичных интересов. Российская система характеризуется также развитой практикой защиты прокурором интересов неопределенного круга лиц, что особенно актуально в условиях возрастающего значения коллективных прав и интересов. Уникальной особенностью российской модели является широкая территориальная доступность прокурорской защиты и освобождение прокурора от уплаты государственной пошлины при обращении в суд.

Перспективные направления реформирования российского института участия прокурора в цивилистическом процессе должны учитывать как позитивный зарубежный опыт, так и уникальные особенности отечественной правовой системы. Первым направлением является совершенствование законодательной регламентации прокурорского участия. Необходимо принятие изменений в процессуальные кодексы, направленных на устранение существующих пробелов и противоречий в правовом регулировании. Важным элементом такого реформирования должно стать законодательное закрепление понятий «публичный интерес», «неопределенный круг лиц», «уважительные причины» и других ключевых категорий, используемых при определении оснований прокурорского участия.

Второе направление связано с процедурными гарантиями участия прокурора. Представляется целесообразным введение обязательного предварительного уведомления заинтересованных лиц о намерении прокурора участвовать в деле, предоставление им права возражения, установление требований к мотивировке прокурорских заявлений и заключений [5, с. 33].

Третье направление предполагает развитие альтернативных механизмов защиты публичных интересов. Расширение полномочий омбудсмена, создание специализированных агентств по защите прав потребителей, экологических прав, развитие институтов общественного контроля могли бы существенно дополнить традиционные формы прокурорского участия.

Четвертое направление касается совершенствования форм прокурорского участия. Необходимо четкое разграничение случаев, когда прокурор выступает как сторона процесса, и случаев, когда он дает заключение, с установлением соответствующих процессуальных правил для каждой формы участия.

Пятое направление связано с международным сотрудничеством и обменом опытом. Развитие двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве в сфере защиты публичных интересов, обмен опытом между прокуратурами различных стран, проведение совместных исследований и конференций

могли бы способствовать взаимному обогащению правовых систем и выработке лучших практик.

Шестое направление предполагает технологическую модернизацию прокурорской деятельности. Внедрение цифровых технологий в работу прокуратуры, создание электронных систем документооборота, использование искусственного интеллекта для анализа судебной практики и выявления нарушений публичных интересов могли бы существенно повысить эффективность прокурорского участия в цивилистическом процессе.

Особое внимание должно быть уделено подготовке кадров для участия в цивилистических процессах. Необходимо развитие специализированных программ обучения прокуроров, включающих изучение принципов цивилистического процесса, зарубежного опыта, современных тенденций развития правосудия. Важно также обеспечить регулярное повышение квалификации прокуроров и их ознакомление с новыми правовыми подходами и технологиями.

Реформирование института участия прокурора должно также учитывать специфику различных регионов России. Неравномерность экономического и социального развития, различия в правовой культуре и традициях требуют дифференцированного подхода к организации прокурорского участия. В развитых регионах с высоким уровнем правовой культуры можно расширять альтернативные механизмы защиты публичных интересов, тогда как в менее развитых регионах сохранение традиционных форм прокурорского участия может быть более оправданным.

Важным аспектом реформирования является также обеспечение преемственности и постепенности изменений. Радикальные реформы могут нарушить сложившуюся систему защиты публичных интересов и создать правовой вакuum. Поэтому целесообразно проведение пилотных проектов в отдельных регионах или по отдельным категориям дел с последующим анализом результатов и распространением успешного опыта.

Перспективы развития института участия прокурора в цивилистическом процессе связаны также с общими тенденциями эволюции правосудия. Развитие

альтернативных способов разрешения споров, цифровизация судебной системы, изменение роли государства в регулировании частноправовых отношений – все эти факторы будут влиять на будущее прокурорского участия [6, с. 180]. Важно обеспечить адаптацию института к этим изменениям при сохранении его основных функций и ценностей.

Таким образом, перспективы развития института участия прокурора в цивилистическом процессе определяются необходимостью поиска оптимального баланса между защитой публичных интересов и сохранением основных принципов цивилистического процесса. Зарубежный опыт предоставляет ценные примеры решения этой задачи, но их адаптация к российским условиям требует творческого подхода и учета национальных особенностей. Успешное реформирование института должно обеспечить его эффективность в современных условиях при сохранении лучших традиций отечественной правовой системы.

Список литературы

1. Захарова С.А. Реализация публичного интереса через участие прокурора в суде / С.А. Захарова // Правовая инициатива. – 2023. №2. – С. 34–37.
2. Якушев К.Н. Прокурор и диспозитивность гражданского процесса: антиномия или синтез? / К.Н. Якушев // Юридическая наука. – 2020. – №6. – С. 88–90.
3. Карпова М.И. Судебные прецеденты с участием прокурора по гражданским делам / М.И. Карпова // Судебный вестник. – 2022. – №4. – С. 60–66.
4. Пронина Е.А. Влияние участия прокурора на баланс интересов сторон в процессе / Е.А. Пронина // Юридический мир. – 2023. – №1. – С. 12–15.
5. Швецов А.В. Эволюция подходов к участию прокуратуры в гражданском процессе / А.В. Швецов // История государства и права. – 2021. – №10. – С. 31–34.
6. Саркисян В.Г. Применение примирительных процедур как способ защиты прав предпринимателей / В.Г. Саркисян // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеимоновича Куракова):

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 180–182. – EDN NZWIUN.